

Жара в сентябре изматывала людей. В одиночестве Хэ Чжоу медленно шел по направлению к кампусу, постепенно раскладывая все по полочкам в голове. Если ожерелье было украдено партнером по совершенствованию Хэ Фэна у кого-то еще, то это означало, что за ожерельем охотилась не одна организация. Значит, в этом ожерелье должно быть скрыто что-то очень важное, иначе почему все боролись за наследие матери первоначального владельца?

Кроме того, была еще Вэй Минчжу. Тот человек угрожал Хэ Фэну ее жизнью, запугивая парня, но также позволил использовать ее, чтобы Хэ Фэн вернул ему ожерелье. Вэй Минчжу ни о чем не догадывалась или была под таким же контролем, как и Хэ Фэн?

Первоначально он думал, что воскрешение в другом мире в теле молодого господина будет легким времяпрепровождением в отличии от его прошлой жизни. Но он не ожидал, что воды здесь вовсе не будут спокойными и мелкими.

- Мистер, пожалуйста, возьмите... - юноша, чей голос внезапно замер на середине, протянул Хэ Чжоу листовку.

Хэ Чжоу уставился на стройного Е Сяо перед собой.

- Ты раздаешь листовки? - он принял протянутую ему листовку.

Встретив так неожиданно знакомого человека, Е Сяо замер на мгновение и кивнул, используя другую руку, чтобы поправить свои очки в черной оправе:

- Да, в свободное время.

- У тебя нет занятий после обеда?

- Есть, но это будет седьмой и восьмой парой, так что у меня еще полно времени, - под палящим солнцем Е Сяо сильно покраснел, по лбу непрерывно стекал пот, пока он держал в руках стопки рекламных листовок. - А у тебя стоят пары по расписанию?

На часах показывало 13:30, занятия у Хэ Чжоу начинались в 14:30. Отсюда до университета было совсем близко, поэтому Хэ Чжоу подумал немного и позвонил Дин Чжи, попросив того принести его учебники сазу в аудиторию. Поскольку Дин Чжи хотел, чтобы Хэ Чжоу принял его как мастер своего ученика, как он мог отказаться выполнить такую маленькую просьбу своего мастера? Он радостно пообещал выполнить все в точности.

Е Сяо растерянно смотрел на то, как юноша заканчивает звонок по телефону, и, не выдержав, все-таки спросил:

- Ты сейчас не идешь в университет?

Хэ Чжоу взял у него стопку листовок, ответив:

- Нет.

Е Сяо увидел его искренний вид и по какой-то причине почувствовал себя тронутым. Низко опустив голову, он поблагодарил его, затем развернулся и пошел навстречу прохожим, раздавать листовки дальше.

Вдвоем с Хэ Чжоу они быстро управились. К двум часам они были уже свободны. Е Сяо был мокрым от пота, его лицо приобрело ярко-красный оттенок. Он провел по нестриженной длинной шевелюре и неожиданно улыбнулся от уха до уха. В отличие от своего прежнего мрачного облика, сейчас в нем чувствовалась чистота и молодость.

- Тогда в городе Фэн ты сильно перепугал меня, - Е Сяо немного снял свою защиту, застенчиво признаваясь. - А когда ты появился в общежитии, я очень испугался, что ты узнаешь меня. Ну, а когда ты приказал мне затуманить память Дин Чжи, я решил, что ты действительно страшный человек.

Хэ Чжоу шел рядом с ним, слушая его признание, и тихо улыбался. Он не думал, что Е Сяо кардинально изменит свое отношение к нему только из-за помощи в раздаче листовок. Не услышав никакого ответа, Е Сяо ненадолго замолчал, а затем продолжил говорить:

- Ты спрашивал меня раньше, откуда я взял деньги на обучение. На самом деле, это была субсидия. Я столкнулся с такого рода общественной благотворительностью, и с радостью воспользовался этим, мне повезло.

[[Субсидия — выплаты, предоставляемые за счет государственного или местного бюджета, а также выплаты из специальных фондов для юридических и физических лиц, местных органов власти, других государств.]]

- Это большая удача, - заметил Хэ Чжоу.

Не то чтобы Хэ Чжоу имел предубеждение по отношению к детям, выросшим в детском доме. По его опыту, дети, которые смогли выжить только благодаря благотворительной помощи, были очень многообещающими. Детский дом и зал фонда помощи были более или менее одинаковыми по своему значению, так что Е Сяо на самом деле был не так прост, как выглядел.

Его мрачность была фасадом, и его поведение прямо сейчас перед Хэ Чжоу - тоже. Никто не знал с уверенностью, о чем на самом деле думал Е Сяо. Более того, его талант был уникален, он с легкостью мог смущать людские сердца.

У такого человека было свое четкое разделение на то, что правильно и неправильно, и он явно

понимал, как действовать с выгодой для себя. Если бы он развил свои чары, возможно, он смог бы сегодня использовать их в своих интересах.

Е Сяо бросил вскользь взгляд на спокойного и сдержанного Хэ Чжоу, заговорив снова с нотками зависти:

- Вы, старшие культиваторы, действительно удачливы. Тебе не нужно опасаться летней жары или зимнего холода.

- Ты и сам не в восторге от длинных волос и очков в такую жару, верно? - вдруг спросил Хэ Чжоу.

Е Сяо на некоторое время застыл, прежде чем тихо ответить:

- У меня нет выбора. Я не умею хорошо контролировать свои силы.

- Помнишь, я тебе говорил, что у меня есть знания о том, как это культивировать? Ты хочешь узнать о этом подробнее?

Е Сяо остановился, а в его взгляде под линзами появилась тоска:

- Хочу, но что ты попросишь взамен?

- Я готов поделиться тобой этим, но ты не можешь использовать эту способность, чтобы вредить людям, если это только не в целях самозащиты, - Хэ Чжоу на самом деле не собирался как-то использовать Е Сяо, повысив его уровень культивирования. Он просто хотел, чтобы тот сумел контролировать свои силы, не причиняя кому-то намеренно или ненамеренно вред.

Это предложение очень удивило Е Сяо. Он знал только один действующий закон в этом мире - если хочешь чего-то, ты должен заплатить за это цену. А предложенные Хэ Чжоу условия ввергли его в шок.

- И это все?

Хэ Чжоу уставился на него, не смеющего поверить, что все так просто, и подумал о том, как же парню было непросто в этой жизни. Поэтому во внезапном порыве он протянул руку и слегка потрепал того по волосам, нежно улыбаясь в ответ:

- А что еще?

Молодой господин Хэ уже признал в своем сердце Е Сяо и Дин Чжи своими учениками.

Поскольку ученик просит наставлений от мастера, будет не слишком поздно предоставить их прямо сейчас.

Сколько Е Сяо помнил себя, никто не относился к нему так прежде. Первоначально помощь Хэ Чжоу в раздаче листовок слегка тронула его, но сейчас, увидев мягкий и добрый взгляд Хэ Чжоу, направленный на него, он почувствовал трепет в своем сердце, словно туда проникло нечто теплое.

- Сначала научись управлять своими чарами, тогда срежешь эти лохмы и снимешь очки, - Хэ Чжоу взглянул на часы. - До начала лекций осталось совсем мало времени, я пошел. Вечером в общежитии приступим к занятиям.

Е Сяо согласно кивнул, замерев на месте и глядя в спину удаляющемуся Хэ Чжоу. И невольно уголки его губ приподнялись, сложившись в робкую улыбку.

<http://bllate.org/book/7/432>